

ВАДИМ АНДРЕЕВ

* * * * *

Окно склоняется вот так:
Окно, окна.
А за окном все тот же мрак
И та же ночь видна.

Крутятся, зеленоватый глаз
Звезды плывет.
Земля, тебя и в этот раз
Никто не назовет.

Все та же ночь, и в руки к нам
Плывет покой.
И тяжесть стелется к ногам,
И снова надо мной

Окно склоняется вот так:
Окно, окна.
О. этот рок, о, этот мрак
Бессмысленного сна!

ЛИДИЯ БЕРДЯЕВА

ЛЕТО В ПАРИЖЕ

Шестиэтажный дом...
В раскрытых окнах
Плечи, руки, лица
Над улицей повисли.
Дом веселится.
Шарманка воеет у ворот,
В четвертом стонет Тино Росси,
В третьем вальс Шопена
Кружится с джаз-бандом.
Визжит певица.
Дом веселится,
И лишь один там, на шестом,
От чахлой музыки,
От пошлости людской изнемогает...
Вдруг... окно он распахнул.
Взмахнула крыльями душа,

А тело шлепнулось о мостовую.
Март, 1938

ИВАН БУНИН

ИЗ ОКНА

Ветви кедра – вышивки зеленым
Темным плюшем, свежим и густым,
А за плюшем кедра, за балконом -
Сад прозрачный, легкий, точно дым:

Яблони и сизые дорожки,
Изумрудно-яркая трава,
На березах - серые сережки
И ветвей плакучих кружева,

А на кленах - дымчато-сквозная
С золотыми мушками вуаль,
А за ней - долинная, лесная,
Голубая, тающая даль.

ВИКТОР ВЕТЛУГИН

У ОКНА

Слепая ночь устало хмурится...
Как много снега намело.
Там убегающая улица
Легла серебряной стрелой.

А я прильнул к стеклу оконному –
Мне как-то странно хорошо.
Я памятью настороженною
В страницы прошлого ушел.

И, воскрешая ту, забытую
Любовь – забытую мечту,
Глазами, широко раскрытыми,
Гляжу в немую темноту.

УЗНИК

Через зубчатые ночные тучи,
Через решетку в маленьком окне
Прокрался робкий, одинокий лучик

И задрожал и улыбнулся мне.

Как будто думы тайные подслушав.
Так улыбалась девушка одна,
И с той улыбкой проникала в душу
Блаженная святая тишина.

В моей тюрьме — она страшнее гроба —
Случайный свет из глуби ледяной
В зверином сердце выросшую злобу
Сменил надеждою и тишиной.

Что из того, что жизнь проходит мимо
Там, за решеткой в маленьком окне,
Что кажутся крылами серафима
Узорчатые тени на стене.

Ведь сердце снова, снова верить стало,
Что будет день, ворота отойдут,
И в судороге ржавого металла
Мне огненный почудится салют.

Я в жизнь войду, как гордый триумфатор,
Как победитель тысячи племен.
Увижу тени в золоте заката
Лишь для меня распластанных знамен.

КАРЛ ГЕРШЕЛЬМАН

* * * * *

Мне кто-то подарил окно в вечерний сад
И складки легкие оконной занавески,
И сквозь окно в саду отвесных сосен ряд,
Их бурые стволы в косом закатном блеске.

Взволнованно слежу, как медленно закат
Беззвучно клонится, огромен, чист и ярок,
О, неужели Бог когда-нибудь назад
Свой удивительный потребует подарок?

ЕВГЕНИЙ ГЕССЕН

* * * * *

Открыть окно и захлебнуться
От непосильной простоты.
Не лучше ли в себя вернуться —

Туда, где так обжился ты?

Судьба, судьба! Оставь угрозы,
Напрасно сердце не страши.
И спор меж музыкой и прозой
Ты лучше сразу разреши.

Еще безмолвная минута –
И больше вынести нельзя
Посягновения уюта
На совершенства бытия.

ВЛАДИМИР ДИКСОН

* * * * *

Улицы – жилы – города,
Окна – глаза домов: –
Смиренные есть и гордые
Окна – сказка без слов.

Есть окна – глядят калеками
На грязный, на шумный двор,
Есть окна – и ставни веками
Во век затемнили взор.

Есть окна, сто лет немытые,
Над беззубой пастью дверей.
Есть окна, как очи мытаря,
И окна, как фарисей.

Есть окна, где стекла выбиты,
Где нужда с враждою сошлись: –
Какая живущим выгода,
Что смотрит в окна – высь...

ИВАН ЕЛАГИН

* * * * *

Мне не знакома горечь ностальгии.
Мне нравится чужая сторона.
Из всей — давно оставленной — России
Мне не хватает русского окна.

Оно мне вспоминается донине,
Когда в душе становится темно —

Окно с большим крестом посередине,
Вечернее горящее окно.

ИРИНА КНОРРИНГ ИЗ КНИГИ «ОКНА НА СЕВЕР»

* * * * *

Надоели скитанья без цели,
Примитивно-непрочный уют.
Одиночество темных отелей,
Одиночество темных минут.

Закоулки глухие, кривые,
Нищета, темнота, полутьма,
И облупленные, неживые
Двухсотлетние эти дома.

Ни романтики старых кварталов,
Ни фальшиво-восторженных слов!
Слишком много я в жизни видала
Этих грязных и темных углов.

Жить, подобно бездомной собаке,
Не приткнуться нигде, никогда...
— Надоело мне на бивуаке
Прожигать неживые года!

А над жизнью — тугой, неизменной,
Навсегда заколдованный круг...
...Ночью снятся мне белые стены
И широкие окна на юг.

* * * * *

Сегодня день — совсем вчерашний.
В пустом окне — пустой рассвет.
Бормочет дождь с тоской всегдашней
О том, чего на свете нет.

Навстречу солнцу и свободе,
В туманной утренней дали,
За счастьем призрачным уходят
В пустое море корабли.

О несвершившемся тоскуя,
Маня в чужие города,
Звения надеждой в даль пустую
Скользят стальные поезда.

И призрачно-неуловимы,
Из темноты, из тесноты,
В пустое небо синим дымом
Летят последние мечты.

И так легко с сознанием ясным,
Не сбившись с трезвого пути,
Из жизни темной и прекрасной
В пустую вечность перейти.

1935

ВЛАДИМИР НАБОКОВ

«ОКНО»

При луне, когда косую крышу
лижет металлический пожар,
из окна случайного я слышу
сладкий и пронзительный удар
музыки; и чувствую, как холод
счастья мне душу обдаёт;
кем-то ослепительно расколот
лунный мрак; и медленно в полёт
собираюсь, вынимая руки
из карманов, трепещу, лечу,
но в окне мгновенно гаснут звуки,
и меня спокойно по плечу
хлопает прохожий: «Вы забыли, -
говорит, — летать запрещено».
И, застыв, в венце из лунной пыли,
я гляжу на смолкшее окно.

6 марта 1924, Берлин

ЕЛЕНА НЕДЕЛЬСКАЯ

БЫЛО

Мрак спустился темной птицей. Окна — черные провалы,
Ночь над спящею землею расстелила покрывало
И по бархатному фону бриллианты разбросала.

Средь кустов пророчит ведро одинокая цикада.
Глухо слышен рокот моря. Льется в комнату прохлада.
Тихий свет воспоминаний — словно кроткая лампада.

Замирает сладко сердце в чувстве нежном и знакомом...
Был когда-то ветхий домик, чем-то схожий с крошкой гномом...
На диване кот пушистый спал, свернувшись теплым комом...

По ночам скреблися мыши! По углам грустили тени.
От балкона в палисадник шли широкие ступени.
Соловей о счастье грезил в буйных зарослях сирени...

Было детство, ясность сердца — жизни чистые истоки.
Были красны эти губы, были пухлы эти щеки...
Неужели это было?! Сон чудесный, сон далекий!

НИКОЛАЙ ПЕТЕРЕЦ

ДОМ

Блуждая по лесу, с тобой найдем
Пустой, заброшенный и темный дом.
Ты, распахнув открытое окно,
Откинешься: «Как пусто и темно! —
От ужаса подымутся ресницы.
Потом добавишь, говоря с трудом, —
Почудилось: кого-то вместе ждем
Мы в этом доме, темном и пустом.
Когда? Не помню, но давным-давно...
Кого? Не помню — это все равно...»
Вдруг, распахнув прикрытое окно,
Запрыгнул в дом бродяга краснолицый...
На белом платье кровь красней, чем мак,
Зрачки залил багрово-сизый мрак.
Все тело зябко охватила дрожь:
«Я знала, кто направил этот нож,
И ненависть мешала мне молиться. —
Ты смолкнешь вдруг в отчаяньи немом,
Чтоб заключить с досадой и стыдом:
А впрочем, вздор — мне может все присниться!»
Я усмехнусь, не заглянув в окно:
Ведь в бездне глаз твоих отражено
Все то, что есть, и то, что быть должно
И что смогло в событиях проявиться
И даже этот странный темный дом
Я разглядел во взгляде ледяном.

ЕЛИЗАВЕТА РАЧИНСКАЯ

В ЗАКАТНЫЙ ЧАС

В закатный час все линии так четки
В моем окне... в закатный тихий час...
День ноября, тоскливый и короткий,
Безрадостный для равнодушных глаз.
Но мы с тобой, мы — чудаки-фантасты,
И музыка нам слышится во всем,
Милы нам осени капризы и контрасты,
И глубже дум прозрачный водоем.
Смотри, смотри, как дали потемнели,
Стремителен последних листьев лет,
Запели грустные осенние свирели,
Забвенья снег на все, на все падет...
В моем окне мутнеют очертанья,
Разлучница, в него вползает тьма...
О, не грусти, в иное верь свиданье...
Снег повалил... метель поет... зима!

ИГОРЬ СЕВЕРЯНИН

СЕРЕБРЯНАЯ СОНАТА

Я стою у окна в серебреющее повечерье
И смотрю из него на использованные поля,
Где солома от убранный ржи ошетила перья
И настрожилась заморозками пустая земля.

Ничего! — ни от вас, лепестки белых яблонек детства,
Ни от вас, кружевные гондолы утонченных чувств...
Я растратил свой дар — мне врученное Богом наследство, —
Обнищал, приутих и душою расхищенной пуст...

И весь вечер — без слов, без надежд, без мечты, без желаний,
Машинально смотря, как выходит из моря луна,
И блуждает мой друг по октябрьской мерзлой поляне,
Тщетно сисясь в тоске мне помочь, — я стою у окна.

1922

ТАТЬЯНА ШТИЛЬМАН

ОКНА

Есть окна раскрытые в поле
Иль в темно-сиреневый сад.
Есть окна — как двери на волю,
Где синие звезды горят.

Есть окна с решеткой чугуной –
Слепые прорезы стены,
Как песни в гитаре бесструнной,
Как предрассветные сны.

Есть окна, как черные чётки,
Как голос безумья и тьмы.
Есть окна совсем без решетки
И все-таки – окна тюрьмы.

МАРИНА ЦВЕТАЕВА

* * * * *

Вот опять окно,
Где опять не спят.
Может – пьют вино,
Может – так сидят.
Или просто – рук
Не разнимут двое.
В каждом доме, друг,
Есть окно такое.

Не от свеч, от ламп темнота зажглась:
От бессонных глаз!

Крик разлук и встреч –
Ты, окно в ночи!
Может – сотни свеч,
Может – три свечи...
Нет и нет уму
Моему покоя.
И в моем дому
Завелось такое.

Помолись, дружок, за бессонный дом,
За окно с огнем!

* * * * *

В мое окошко дождь стучится.
Скрипит рабочий над станком.
Была я уличной певицей,
А ты был княжеским сынком.

Я пела про судьбу-злодейку,
И с раззолоченных перил

Ты мне не рупь и не копейку, —
Ты мне улыбку подарил.

Но старый князь узнал затею:
Сорвал он с сына ордена
И повелел слуге-лакею
Прогнать девчонку со двора.

И напилась же я в ту ночь!
Зато в блаженном мире — том —
Была я — княжескою дочкой,
А ты был уличным певцом!

* * * * *

Высоко мое оконце!
Не достанешь перстеньком!
На стене чердачной солнце
От окна легло крестом.

Тонкий крест оконной рамы.
Мир. — На вечны времена.
И мерещится мне: в самом
Небе я погребена!

* * * * *

В подвалах — красные окошки.
Визжат несчастные гармошки, —
Как будто не было флажков,
Мешков, штыков, большевиков.

Так русский дух с подвалом сросся, —
Как будто не было и вовсе
На Красной площади — гробов,
Ни обезглавленных гербов.

. . . ладонь с ладонью —
Так наша жизнь слилась с гармонью.
Как будто Интернационал
У нас и дня не гостевал.

ЕВГЕНИЙ ЯШНОВ (1881-1943)

Взглянешь в окно на город ночной,
Спросишь судьбу: зачем и куда?
Треплет, уносит ветер года —
Желтые листья по мостовой.

Чье-то лицо вонзится в тебя.
Это ж она! Но время не ждет.
Ветер уносит листья вперед.
Новую встречу и люби, не любя.

Только стихи в душе зазвучат,
Как в кабаке, утонешь в тоске.
Вот и седая прядь на виске.
Годы все так же вихрем летят.

Взглянешь в окно на город ночной,
Спросишь судьбу: зачем и куда?
Броситься, что ли, вниз головой
И позабыть себя навсегда?